

*Настоящий перевод
не является официальным*

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И В АППЕЛЯЦИОННОМ СУДЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

22 октября 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0002

Дело №: AIFC-C/CA/2023/0040

Дело №: AIFC-C/CFI/2024/0018

Дело №: AIFC-C/CFI/2025/0021

MICHAEL WILSON & PARTNERS, LIMITED

Истец

против

(1) ЗАО «KAZSUBTON»

(2) ТОО «КАЗФОСФАТ»

(3) KAZPHOSPHATE LIMITED

Ответчики

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ ВТОРОГО ОТВЕТЧИКА И ТРЕТЬЕГО ОТВЕТЧИКА О ВЫНЕСЕНИИ
В ОТНОШЕНИИ ИСТЦА ПРИКАЗА ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

Судья Суда:

Судья Сэр Стивен Ричардс

РЕШЕНИЕ

1. На рассмотрении Суда находятся заявления Второго Ответчика («KPLLP») и Третьего Ответчика («KPL») о вынесении расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (далее – «ECRO») либо, в качестве альтернативы, приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (далее – «CRO») в отношении Истца («MWP»). Терминология CRO и ECRO, а также принципы, применение которых предлагается в данном случае, заимствованы из практики судов Англии и Уэльса, в которых были разработаны различные виды судебных запретов/ приказов об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам для защиты судов от злоупотребления участниками процесса предоставленными им процессуальными возможностями. Вкратце, приказ CRO ограничивает право стороны подавать любые дальнейшие заявления в рамках конкретного производства по делу без разрешения Суда, тогда как ECRO предусматривает более широкие ограничения, запрещая стороне предъявлять любые иски или подавать заявления, касающиеся того же предмета спора, без разрешения Суда. Заявители утверждают, что настоящий Суд может и должен применить аналогичный подход с целью предотвращения злоупотребления судебным процессом. Кроме того, они считают необходимым вынесение расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (ECRO) или, в качестве альтернативы, приказа об ограничении права на обращение в суд (CRO), учитывая устойчивую и продолжающуюся практику подачи MWP заявлений, которые не имеют правовых оснований, носят повторяющийся характер и представляют собой злоупотребление судебным процессом.

Соответствующая судебная практика судов Англии и Уэльса

2. В деле *Bhamjee v David Forsdick and Others* [2003] EWCA Civ 1113 Апелляционный суд Англии описал совокупность мер, которыми на тот момент располагали суды для защиты от злоупотребления процессуальными возможностями со стороны участников процесса, которые продолжали подавать заявления или предъявлять иски, полностью лишённые правовых оснований. Хотя некоторые из этих мер были предусмотрены законодательством, другие основывались на неотъемлемых полномочиях суда, как отмечено в разделе 3 судебного решения:

«3. Неотъемлемые полномочия суда»

11. Каждый суд вправе принимать меры для пресечения злоупотреблений в судебном процессе

...

15. Таким образом, Суд уполномочен принимать необходимые меры в каждом случае, когда выявляет злоупотребление его функциями в качестве органа правосудия. Преамбула [Правил гражданского судопроизводства] делает характер этих функций более прозрачным. Основополагающая цель Суда заключается в справедливом рассмотрении дел. Это означает, помимо прочего, оперативное рассмотрение дел и выделение на их рассмотрение необходимых ресурсов (с учетом необходимости выделения ресурсов на рассмотрение других дел). Достижению этой цели препятствуют и судебный процесс подвергается злоупотреблению, если

участники процесса подают в Суд безосновательные заявления. В результате подобные действия отвлекают Суд от разрешения споров, затягивают процесс их рассмотрения и ведут к нерациональному использованию ограниченных профессиональных ресурсов для разрешения вопросов, не имеющих правового обоснования»

3. Впоследствии Суд обобщил соответствующие принципы следующим образом:

«33. Таким образом, судебной практикой однозначно установлено, что:

- (i) Настоящий Суд, как и любой другой суд, обладает неотъемлемой юрисдикцией по защите судебного процесса от злоупотреблений;*
- (ii) Перечень форм злоупотребления судебным процессом никогда не является исчерпывающим;*
- (iii) Ни одна сторона не обладает материальным правом обращаться в Суд с разбирательствами, представляющими собой злоупотребление судебным процессом;*
- (iv) До тех пор, пока сама сущность права стороны на доступ к суду не утрачивается, Суд вправе регулировать порядок осуществления судебного процесса по своему усмотрению (при отсутствии положений закона, правил или практических указаний, предусматривающих иное), при условии, что применяемые меры соразмерны выявленному злоупотреблению (независимо от того, имеет ли оно место в настоящее время или лишь угрожает возникнуть);*
- (v) Одним из способов правомерного регулирования Судом порядка осуществления судебного процесса является установление процедуры, осуществляемой исключительно в письменной форме»*

4. Затем Суд рассмотрел ряд возможных средств правовой защиты, включая «приказ *Grepe v Loam*» (который впоследствии стал известен как CRO) и «расширенный приказ (CRO) *Grepe v Loam*» (который впоследствии стал известен как ECRO). Как указано в пункте 36 судебного решения, приказ *Grepe v Loam* предусматривает, что никакие дальнейшие заявления в рамках данного производства не могут быть поданы без разрешения Суда, тогда как сфера действия расширенного приказа *Grepe v Loam* распространяется также на возбуждение отдельных производств, касающихся того же предмета спора. Суд также рассмотрел новую форму «общего приказа об ограничении права на обращение в суд», однако в настоящем деле такой приказ не испрашивается, поэтому я не буду останавливаться на нем подробнее.
5. В пункте 54 судебного решения Суд пришел к выводу, указав, что присущая Суду юрисдикция всегда существовала наряду с юрисдикцией, основанной на процессуальных правилах, и что Комитеты по процессуальным правилам, несомненно, пожелают рассмотреть вопрос о целесообразности осуществления своих полномочий по принятию процессуальных правил в этой области. Комитет по правилам гражданского судопроизводства воспользовался этой возможностью, предусмотрев в Правилах гражданского судопроизводства (правило 3.11 и Практическое указание 3С) возможность вынесения CRO, ECRO и применения соответствующих мер. Хотя в последующей судебной практике основное внимание уделялось применению режима, основанного на Правилах гражданского судопроизводства (CPR), этот режим представляет собой практическую реализацию принципов, применимых в рамках

неотъемлемых полномочий Суда. Поэтому обращение к указанному режиму полезно даже в условиях отсутствия самого режима, основанного на процессуальных правилах.

6. В соответствии с Практическим указанием ЗС к CPR, CRO может быть вынесен, если сторона подала два или более заявления, которые не имеют правовых оснований; ECRO может быть вынесен, если сторона неоднократно предъявляла иски или подавала заявления, которые не имеют правовых оснований. *«Судебная практика признает, что выражение «не имеют правовых оснований» означает «заведомо обречены на неудачу»; что для этих целей «неоднократно» означает три или более случая; что Суд проверяет, признавали ли предыдущие суды соответствующие иски или заявления не имеющими правовых оснований; и что Суд может повторно рассмотреть вопрос о том, действительно ли иск или заявление не имели правовых оснований, даже если ранее они не были признаны таковыми»* (судья Фордхэм в деле *Reelworld Europe Ltd v Uddin* [2021] EWHC 535 (QB), пункт 15).
7. Если установлен предусмотренный порог для вынесения приказа, вопрос о том, следует ли выносить такой приказ, относится к судебскому усмотрению и разрешается на основе оценки всех существенных обстоятельств дела. Как указал судья Леггатт в деле *Nowak v Nursing and Midwifery Council* [2013] EWHC 1932 (QB), пункты 68–69:

«Второй вопрос заключается в том, какой риск сторона объективно продемонстрировала в том, что, если ее не ограничить, она будет предъявлять дальнейшие иски или подавать дальнейшие заявления, представляющие собой злоупотребление судебным процессом».

Сам по себе тот факт, что сторона неоднократно предъявляла иски или подавала заявления, которые не имеют правовых оснований, практически неизбежно будет свидетельствовать о наличии такого риска. Однако при определении степени такого риска также может иметь значение ряд иных факторов, таких как заявления стороны относительно ее будущих намерений, другие аспекты поведения стороны, а также то, продолжают ли сохраняться обстоятельства, послужившие причиной предъявления безосновательных исков или подачи безосновательных заявлений».

8. Затем необходимо определить, какой приказ, если таковой требуется, будет справедливым для устранения выявленного риска. *«Поскольку приказ об ограничении права на обращение в суд представляет собой ограничение права на доступ к правосудию, такой приказ не должен выходить за пределы того, что необходимо и соразмерно цели защиты судебного процесса от злоупотреблений. В соответствии с данным принципом Суду следует рассматривать этот вопрос, исходя из следующего критерия: «Какой приказ, предусматривающий наименьшие ограничения, является необходимым с учетом установленных обстоятельств?»* (судья Леггатт в деле *Nowak*, пункт 70). Это касается не только общей категории приказа (например, приказа об ограничении права на обращение в суд (CRO) или расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд (ECRO)), но и конкретных положений, которые должны быть в него включены.
9. Важно отметить, что, хотя приказ об ограничении права на обращение в суд представляет собой ограничение права на доступ к суду, он не запрещает такой доступ. Он лишь предусматривает, что любой иск или заявление, подпадающие под действие ограничений,

установленных таким Приказом, предварительно рассматриваются судьей с целью определения того, следует ли разрешить дальнейшее рассмотрение такого иска или заявления.

Полномочия Суда МФЦА на вынесение приказов, эквивалентных приказам CRO и ECRO

10. Полномочия Суда МФЦА, предусмотренные Статьей 27 Регламента Суда МФЦА, очевидно, достаточно широки и включают право выносить приказы об ограничении права на обращение в суд с целью защиты Суда от злоупотребления судебным процессом. Статья 27(1) предусматривает, что *«Суд имеет право принимать все необходимые или целесообразные меры для надлежащего рассмотрения спора»* (данное положение также отражено в Правиле 3.1 Правил Суда МФЦА); Статья 27(3) предусматривает, что *«Суд выносит указанные решения, если они необходимы и справедливы с учетом основной цели Суда, предусмотренной настоящим Регламентом»*. Основопологающая цель, предусмотренная Статьей 8(2) Регламента, заключается в справедливом рассмотрении дел. Согласно Статье 8(3), справедливое рассмотрение дел включает, насколько это практически осуществимо, обеспечение оперативного и эффективного осуществления судопроизводства без использования ресурсов сверх необходимого. Как было указано в деле *Bhamjee v Forsdick* применительно к аналогичному положению Правил гражданского судопроизводства: *«Достижению этой цели препятствуют и судебный процесс подвергается злоупотреблению, если участники загружают Суд избыточной и безосновательной документацией. Тем самым они отвлекают ресурсы Суда от рассмотрения обоснованных дел, задерживают их рассмотрение и расходуют квалифицированные и ограниченные ресурсы на вопросы, не имеющие правовых оснований»* (см. пункт 2 выше). Таким образом, вынесение приказа об ограничении права на обращение в суд с целью предотвращения подобных злоупотреблений судебным процессом полностью входит в пределы полномочий Суда МФЦА.
11. Что касается видов приказов, которые могут быть подходящими, и конкретных условий их вынесения при отсутствии специальных положений в Правилах Суда МФЦА или в Практическом указании, Суду надлежит руководствоваться практикой судов Англии и Уэльса. Такой подход соответствует пункту 5 статьи 13 Конституционного закона МФЦА (Конституционный закон № 438-V ЗРК от 7 декабря 2015 года), которая предусматривает, что деятельность Суда МФЦА регулируется постановлением Совета по управлению МФЦА, *«основано на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров»*. Кроме того, согласно пункту (1)(с) статьи 29 Регламента Суда МФЦА, при осуществлении своих полномочий и функций Суд МФЦА применяет *«право, которое по мнению Суда является наиболее применимым исходя из фактов и обстоятельств спора»*.
12. Соответственно, по моему мнению, в контексте производства по делам в Суде МФЦА целесообразно использовать терминологию ECRO и CRO и применять тот же общий подход к вынесению таких приказов, который применяется в судах Англии и Уэльса.
13. На этом основании поданы настоящие заявления KPLLP и KPL.

История судебных разбирательств, послуживших основанием для подачи заявлений

14. Первая часть соответствующей процессуальной истории была изложена в пунктах 2-3 моего Решения от 6 мая 2025 года по заявлению KPLLP о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона. Однако для удобства изложения я повторяю и дополню ее здесь, а также изложу последующее развитие событий.
15. Обстоятельства дела заключаются в том, что в пользу MWP был вынесен ряд судебных решений судами Англии и Нидерландов в отношении неоплаченных сумм за юридические услуги, которые, как утверждается, были оказаны MWP Первому Ответчику и KPLLP. Производство в Суде МФЦА было инициировано в связи с попыткой MWP добиться принудительного исполнения указанных иностранных судебных решений через Суд МФЦА после того, как MWP не удалось добиться их исполнения через суды общей юрисдикции Казахстана:
 - (1) Первоначально MWP обратилось в Суд первой инстанции (далее – «Суд первой инстанции») с заявлением о признании и приведении в исполнение указанных судебных решений (дело № 2 от 2023 года). Заявление было рассмотрено Председателем Суда Лордом Мансом, который в Решении от 26 сентября 2023 года постановил, что Суд не обладает юрисдикцией на рассмотрение данного производства, в связи с чем исковое заявление подлежит отмене, а производство по делу – прекращению. Он также постановил, что исковые требования к KPL в любом случае не подлежат удовлетворению по дополнительному основанию, поскольку ни одно из иностранных судебных решений, в отношении которых испрашивалось признание и приведение в исполнение, не было вынесено против KPL. Последующим Решением от 31 октября 2023 года Лорд Манс взыскал с MWP судебные расходы в пользу KPLLP и KPL. Пункты 2 и 3 Решения о судебных расходах содержали замечания относительно основного дела, предвосхитившие особенности последующих этапов судебного разбирательства: подача заявления *«сопровождалась представлением обширного объема документов, некоторые из которых, по всей видимости, не имели отношения к делу»*, а также *«выдвижением ряда несостоятельных доводов»*; кроме того, *«исковые требования были заявлены чрезмерно широко и с неоправданными затратами, при этом ряд выдвинутых доводов, как выяснилось, изначально не имел каких-либо реальных перспектив на удовлетворение»*.
 - (2) Затем MWP обратилось с заявлением о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы на указанные решения. Заявление было рассмотрено в письменном порядке, без проведения устного судебного слушания, и в предоставлении разрешения было отказано моим Решением от 31 января 2024 года (дело № 40 от 2023 года). Приведенные доводы в значительной степени повторяли доводы, ранее отклоненные Лордом Мансом, включая ряд несостоятельных утверждений (*«лишены каких-либо оснований»* - пункт 8; *«совершенно неубедительны»* - пункт 10). Было установлено, что все приведенные доводы не имели реальных перспектив на удовлетворение.
 - (3) Впоследствии MWP обратилось с заявлением о повторном рассмотрении в устном судебном слушании заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы. В удовлетворении заявления было отказано моим Решением от 28 августа 2024 года, в котором заявление было охарактеризовано как *«составлено неправильно»* (пункт

4) и «не имеющее реальных перспектив на удовлетворение данного заявления» (пункт 5). При этом было установлено, что после отказа в предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы по результатам рассмотрения заявления в письменном порядке отсутствует право на его повторное рассмотрение либо проведение устного судебного слушания (дело № 18 от 2024 года). Хотя в то время соответствующий вывод формально не был закреплен, я убежден, что заявление MWP о повторном рассмотрении заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы в устном судебном слушании не имеет правовых оснований. Соответствующим Приказом от 12 ноября 2024 года с MWP были взысканы судебные расходы в пользу KPLL и KPL.

- (4) Исполнительные листы, направленные на исполнение Приказа о взыскании судебных расходов, вынесенного Лордом Мансом, были выданы 23 февраля 2024 года. Впоследствии MWP обратилось с заявлением об их отзыве и повторной выдаче в измененной редакции с целью исправления ошибок в отношении адреса и регистрационных данных компании, а также исключения упоминания ее филиала в Казахстане. Заявление было удовлетворено Приказом от 15 января 2025 года в ограниченной части, предусматривающей внесение изменений в исполнительные листы путем включения сведений, идентифицирующих MWP как компанию, зарегистрированную на Британских Виргинских Островах (БВО), с указанием ее адреса и регистрационного номера на БВО, но с сохранением сведений о филиале компании в Казахстане. Как разъяснялось в соответствующей мотивировочной части, необходимость внесения изменений возникла вследствие того, что первоначальное исковое заявление MWP (по делу № 2 от 2023 года) и последующее заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы (по делу № 40 от 2023 года) содержали недостатки и потенциально вводили в заблуждение ввиду отсутствия достоверных сведений о компании, зарегистрированной на БВО.
- (5) MWP обратилось с заявлением о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы на Приказ от 15 января 2025 года. В удовлетворении заявления было отказано Председателем Суда Лордом Бернеттом в Решении от 28 мая 2025 года (дело № 4 от 2025 года) на том основании, что ссылка на практическую невозможность соблюдения Правила 29.24 (предусматривающего обязанность изложения оснований апелляционной жалобы) являлась *«совершенно ошибочной»*, а *«Апелляционный суд остался с заявлением о получении разрешения на подачу апелляции, не содержащим никакой сути»* (пункты 9–10). Данное заявление явно не имело правовых оснований, хотя Председатель Суда в то время формально не установил этого. При этом в пункте 16 он сослался на признанное общим правом право суда защищать себя от злоупотребления судебным процессом посредством подачи необоснованных и избыточных заявлений, выразив надежду на то, что *«не наступит время, когда Суду МФЦА придется рассматривать характер и объем своих полномочий по запрещению тяжущемуся лицу подавать заявления без предварительного разрешения суда, будь то в рамках существующего разбирательства или в целом, на основании того, что он вел себя недобросовестно»*.
- (6) Между тем 31 декабря 2024 года KPLL обратилось с заявлением о вынесении приказа о взыскании судебных расходов лично с г-на Майкла Уилсона на основании Правила 26.26 Правил Суда МФЦА, предусматривающего возложение на него солидарной ответственности совместно с MWP по приказам о взыскании судебных расходов, вынесенным в рамках судебных разбирательств к тому моменту (дела № 2 от 2023 года, №

40 от 2023 года и № 18 от 2024 года). Г-н Уилсон был привлечен к участию в производстве в качестве стороны исключительно для целей разрешения вопроса о судебных расходах, и Судом были даны процессуальные указания относительно дальнейшего порядка рассмотрения дела. Затем MWP подало встречное заявление от 2 апреля 2025 года о признании заявления KPLLP ненадлежащим и недействительным, а также об отмене ранее данных процессуальных указаний. Заявление KPLLP и встречное заявление MWP были рассмотрены совместно 23 апреля 2025 года. Решением от 6 мая 2025 года я удовлетворил заявление KPLLP и отклонил встречное заявление MWP. Хотя заявление KPLLP было подано против г-на Уилсона, оно имеет значение для рассматриваемого вопроса ввиду тесной связи между г-ном Уилсоном и MWP. Я расценил материалы, исходившие от MWP, включая встречное заявление, как представленные в равной степени от имени г-на Уилсона и от имени MWP (пункт 29). Что касается направления MWP чрезмерного количества необоснованной корреспонденции, я пришел к убеждению, что г-н Уилсон «руководит процессом», *определяет стиль и содержание корреспонденции и судебных документов и должен нести за них личную ответственность.*» (пункт 51(6)). Кроме того, я установил, что ведение им судебных разбирательств MWP в Суде МФЦА «носит характер личной миссии, лишено уравновешенности и выходит далеко за рамки, разумно ожидаемые от лица, выполняющего обычную роль и обязанности законного представителя» (пункт 52). Я также пришел к выводу, что *«вывод о том, что г-н Уилсон осуществлял и продолжает осуществлять эффективный контроль над судебным процессом MWP в Суде МФЦА и что именно в силу решений и поведения самого г-на Уилсона KPLLP пришлось столкнуться с судебным процессом и понести связанные с ним расходы»* (пункт 53).

- (7) В заключительной части моего Решения от 6 мая 2025 года я дал процессуальные указания относительно представления проекта Приказа на рассмотрение Суда, а также подачи возможных последующих заявлений о взыскании судебных расходов. До того как я успел разрешить указанные вопросы, MWP подало очередное заявление с требованием *«отозвать и возобновить»* судебное слушание, состоявшееся 23 апреля 2025 года, а также *«отменить, аннулировать и изменить»* Решение от 6 мая 2025 года. Решением и Приказом от 13 июня 2025 года я отказал в удовлетворении указанного заявления (по основаниям, изложенным в пункт 3 Решения), формально удовлетворил заявление KPLLP о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона, отклонил встречное заявление MWP и вынес дополнительный Приказ о взыскании судебных расходов в пользу KPLLP. Хотя в то время я не рассматривал данный вопрос отдельно, я убежден, что заявление MWP об отзыве и возобновлении судебного слушания, а также об отмене, аннулировании и изменении Решения от 6 мая 2025 года не имело правовых оснований.
- (8) Посредством искового заявления, зарегистрированного 3 июня 2025 года, MWP впоследствии оспорило, с пропуском установленного срока, законность осуществления Судом МФЦА своих полномочий в части инициирования исполнительного производства после вынесения исполнительных листов, указанных выше в подпункте (4) (дело № 21 от 2025 года). В Решении от 23 сентября 2025 года я отклонил все доводы MWP, за исключением одного, в отношении которого установил, что Аппарат допустил процессуальную ошибку, однако, реализуя предоставленные Суду дискреционные полномочия, отказал в предоставлении испрашиваемой судебной защиты и отклонил иск. Впоследствии я взыскал с MWP судебные расходы в пользу KPLLP и KPL.

- (9) На данном этапе хронологии следует упомянуть ряд дополнительных исков и заявлений, поданных в середине 2025 года, но рассмотренных по различным причинам лишь в середине 2026 года: (а) заявление KPL от 22 июля 2025 года, аналогичное ранее рассмотренному заявлению KPLLP, о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона на основании Правила 26.26; (b) рассматриваемые в настоящем деле заявления KPLLP и KPL о вынесении в отношении MWP расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (ECRO) либо приказа об ограничении права на обращение в суд в рамках конкретного производства (CRO); (с) иск MWP к CAF Holding Ltd и KPLLP, зарегистрированный 26 августа 2025 года (дело № 36 от 2025 года), о признании и приведении в исполнение отдельных иностранных судебных решений, включая некоторые из тех иностранных судебных решений, в отношении признания и приведения в исполнение которых Лорд Манс ранее постановил по делу № 2 от 2023 года (пункт 15(1) выше), что Суд МФЦА не обладает юрисдикцией.
- (10) MWP обратилось с заявлением о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы на мои Решения от 6 мая 2025 года и 13 июня 2025 года по заявлению KPLLP о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона (пункты 15(6)–(7) выше). В предоставлении разрешения было отказано Решением и Приказом Судьи Тома Монтагю-Смита КС от 17 марта 2026 года (дело № 35 от 2025 года). Последующее заявление MWP о проведении устного судебного слушания по заявлению о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы было отклонено Решением и Приказом того же Судьи от 14 апреля 2026 года. Дополнительным Приказом от 19 июня 2026 года в пользу KPLLP были взысканы судебные расходы, понесенные в связи с рассмотрением заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы.
- (11) MWP обратилось с заявлением о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы на мое Решение от 23 сентября 2025 года об отклонении иска, касавшегося роли Суда в инициировании исполнительного производства (пункт 15(8) выше). В предоставлении разрешения было отказано Решением и Приказом Судьи Тома Монтагю-Смита КС от 17 марта 2026 года (дело № 48 от 2025 года). В данном случае последующее заявление MWP о проведении устного судебного слушания по заявлению о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы также было отклонено Решением того же Судьи от 14 апреля 2026 года. Дополнительным Приказом от 19 июня 2026 года судебные расходы, связанные с рассмотрением заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы, вновь были взысканы с MWP.
- (12) Затем MWP обратилось с заявлением об «отмене, аннулировании, признании недействительными и/или изменении» Решений Судьи Тома Монтагю-Смита КС от 17 марта 2026 года и 14 апреля 2026 года, а также соответствующих приказов о взыскании судебных расходов. Заявление было отклонено по основаниям, изложенным в Решении и Приказе от 17 июля 2026 года. В заключительной части Решения Судья отметил следующее:

«32. Кроме того, я считаю, что настоящее заявление является полностью лишенным оснований. В его поддержку не приведено и не существует какого-либо рационального обоснования. Настоящее заявление является очередным из ряда заявлений, не имеющих реальных правовых оснований. По причинам, изложенным в Первом и Втором решениях, я считаю, что доводы, изложенные в указанных заявлениях, также были полностью лишены оснований.»

33. По моему мнению, приближается момент, когда может возникнуть необходимость вынесения приказов, ограничивающих либо пресекающих право Заявителей на подачу исков и заявлений в настоящий Суд, с целью защиты прав других участников процесса и сохранения судебных ресурсов.

34. При таких обстоятельствах я удостоверяю, что настоящее заявление, а также заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы являются полностью лишены оснований. Если Заявители продолжат подавать иные необоснованные заявления и требования, они рискуют тем, что Суд вынесет приказ об ограничении права на обращение в Суд в той или иной форме.»

Соответственно, Приказом Суда от 17 июля 2026 года было официально установлено, что следующие заявления не имели правовых оснований: (а) заявление, отклоненное указанным Приказом; (b) заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы на мои Решения и Приказ от 6 мая 2025 года и 13 июня 2025 года; (c) заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы на мои Решение и Приказ от 23 сентября 2025 года.

- (13) После отказа в удовлетворении указанных заявлений о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы я дал процессуальные указания относительно дальнейшего порядка рассмотрения: (а) заявления KPL о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона; (b) заявлений KPLLP и KPL о вынесении в отношении MWP расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (ECRO) либо приказа об ограничении права на обращение в суд в рамках конкретного производства (CRO). Процессуальная история последних изложена далее в настоящем Решении. Процессуальная история первого заявления изложена в моем Решении от 24 сентября 2026 года, которым я удовлетворил заявление KPL о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона. Как разъясняется в пункт 2 указанного Решения, «г-н Уилсон ... заявил многочисленные процессуальные возражения, допустил неоднократное и грубое несоблюдение указаний Суда, а также направил в Суд и KPL значительное количество электронных писем и материалов с нарушением установленных процессуальных сроков, что обусловило необходимость вынесения Судом дополнительных процессуальных указаний и разрешения ряда соответствующих вопросов. В связи с этим считаю необходимым изложить процессуальную историю дела...».
- (14) Среди указанных процессуальных вопросов было заявление MWP от 6 сентября 2026 года (поданное более чем через три недели после истечения срока, установленного моими процессуальными указаниями для представления г-ном Уилсоном письменных доводов и доказательств), в котором MWP запрашивал обширные средства правовой защиты, включая мой отвод, признание отсутствия у Суда МФЦА юрисдикции в отношении г-на Уилсона лично, отмену различных процессуальных указаний и решений, вынесенных мною по настоящему делу и по отдельному делу, в рамках которого испрашивалось вынесение в отношении MWP расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (ECRO) либо приказа об ограничении права на обращение в суд в рамках конкретного производства (CRO), отложение судебных слушаний, назначенных по указанным делам, а также привлечение других лиц к участию в производстве. Приказом от

11 сентября 2026 года я приостановил рассмотрение указанного заявления до окончательного разрешения двух дел, указав в качестве оснований, что любые вопросы, которые могли быть надлежащим образом поставлены в связи с ними, должны были быть либо должны быть заявлены в соответствующий момент в рамках конкретного процессуального порядка, установленного соответствующими приказами о процессуальных указаниях по указанным делам, и/или в ходе возможного последующего апелляционного производства, а не посредством косвенного оспаривания, подобного тому, которое содержалось в заявлении MWP. Кроме того, все остальные вопросы, поставленные в заявлении, могли быть надлежащим образом оставлены для рассмотрения после окончательного разрешения двух дел. После дальнейшей переписки по вопросу попытки представления доказательств с нарушением установленного срока MWP подало еще одно заявление и письменное свидетельское показание (датированные 13 сентября 2026 года, но направленные в Суд 14 сентября), вновь испрашивая средства правовой защиты, включая отмену ранее данных процессуальных указаний и вынесенных приказов, мой отвод, приостановление производства по делу и отложение судебных слушаний. Электронным письмом от 15 сентября 2026 года я отложил рассмотрение заявления на более позднюю дату, указав, что на ближайший период сохраняется положение, установленное Приказом от 11 сентября 2026 года о приостановлении рассмотрения заявления MWP от 6 сентября 2026 года, основанного на аналогичных доводах; и что, в частности, судебное слушание, назначенное на 16 сентября 2026 года, состоится в соответствии с ранее данными указаниями. Судебное слушание состоялось в указанную дату посредством видеоконференцсвязи, и г-н Уилсон принял в нем участие. В пункт 31–34 моего Решения от 24 сентября 2026 года я ссылаюсь на многочисленные не относящиеся к делу и/или недопустимые доводы, приведенные им в ходе устных выступлений.

- (15) 28 августа 2026 года MWP и г-н Уилсон подали исковое заявление (зарегистрированное как дело № 51 от 2026 года), в котором просили о *«приостановлении действия, отмене, аннулировании и/или изменении всех решений и приказов, вынесенных в рамках всех»* предыдущих судебных разбирательств (дело № 2 от 2023 года, дело № 40 от 2023 года, дело № 18 от 2024 года, дело № 21 от 2025 года, дело № 4 от 2025 года, дело № 35 от 2025 года и дело № 48 от 2025 года), *«в том числе, помимо прочего и без каких-либо ограничений, по основаниям, кратко изложенным в электронных письмах MWP от 18.08.26 до 28.08.26, а также в подаваемых документах»*. Представленные документы включали четыре письменных свидетельских показания г-на Уилсона общим объемом более 1 500 страниц. Предоставив Истцам справедливую возможность представить письменные объяснения относительно того, почему не должен быть вынесен приказ о возврате/аннулировании иска (которой они воспользовались, подав 25-страничный документ «Краткое изложение оснований иска», а также дополнительные письменные свидетельские показания г-на Уилсона), я аннулировал иск на основании Правил 3.10(1) и (2), поскольку оно не содержало разумных оснований для предъявления иска и представляло собой злоупотребление судебным процессом, по основаниям, изложенным в моем Решении от 5 октября 2026 года. Я также официально установил, что иск не имел правовых оснований.
- (16) В тот же день, 5 октября 2026 года, я приостановил производство по иску MWP в рамках дела № 36 от 2025 года, который ранее не рассматривался Судом. Приостановление производства было установлено до подачи возможного заявления о предоставлении

разрешения на подачу апелляционной жалобы на решение об аннулировании иска по делу № 51 от 2026 года, а в случае подачи такого заявления – до его окончательного разрешения и, если разрешение на подачу апелляционной жалобы будет предоставлено, до окончательного рассмотрения апелляционной жалобы. Основания приостановления производства сводились к тому, что Решение по делу № 51 от 2026 года, в случае его оставления в силе, с высокой вероятностью имело бы определяющее значение и для разрешения иска по делу № 36 от 2025 года.

16. Вышеизложенное представляет собой краткое изложение истории судебных разбирательств с участием MWP на настоящий момент, за исключением процессуальной истории рассматриваемых заявлений KPLLP и KPL, к которой я теперь перехожу.

Заявления KPLLP и KPL о вынесении расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам либо приказа об ограничении права на обращение в суд в рамках настоящего производства

17. Заявление KPLLP было подано 28 июня 2025 года посредством электронной почты в Суд с направлением копии MWP. Заявление KPL было подано 1 июля 2025 года посредством электронной почты в Суд, также с направлением копии MWP. Прежде всего, необходимо рассмотреть довод MWP о том, что ни одно из заявлений не было надлежащим образом подано или вручено на том основании, что они не были одобрены, зарегистрированы, скреплены печатью и официально оформлены Аппаратом Суда, и что вопрос о вручении возникает только после завершения этой процедуры. По существу, аналогичный довод был выдвинут в отношении заявлений KPLLP и KPL о вынесении приказов о взыскании судебных расходов лично с г-на Майкла Уилсона, которые являлись предметом моих Решений от 6 мая 2025 года и 24 сентября 2026 года (см. пункты 15(6) и (13) выше). В обоих Решениях я отклонил этот довод: см. пункты 22-30 Решения от 6 мая 2025 года и пункты 42-47 Решения от 24 сентября 2026 года. Я принимаю изложенные там основания без их повторения. Достаточно отметить, что я убежден, что заявления KPLLP и KPL о ECRO или CRO были надлежащим образом поданы для целей Части 6 Правил Суда МФЦА и надлежащим образом вручены MWP для целей Части 5 указанных Правил. Повторное выдвижение MWP противоположного довода не имеет правовых оснований.
18. Аппарат Суда приостановил рассмотрение заявлений до разрешения других дел с участием MWP, в частности заявлений о предоставлении разрешения на подачу апелляционных жалоб на ранее вынесенные судебные акты. Затем, 24 июля 2026 года, придя к выводу о том, что заявления теперь должны быть рассмотрены на судебном заседании, я вынес Приказ о процессуальных указаниях следующего содержания:
- 1. Второму Ответчику и Третьему Ответчику предоставляется разрешение на внесение изменений в их соответствующие Заявления с учетом обстоятельств, возникших после их первоначальной подачи, при этом измененные Заявления должны быть поданы в Суд и вручены другим участникам процесса не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 7 августа 2026 года.*
 - 2. Истец обязан подать в Суд и вручить другим участникам процесса любые доказательства, правовые материалы и письменные доводы в ответ на Заявления не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 28 августа 2026 года.*

3. *Второй Ответчик и Третий Ответчик обязаны подать в Суд и вручить другим участникам процесса любые письменные возражения в ответ на представленные материалы не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 11 сентября 2026 года.*
 4. *С учетом любых дальнейших указаний Аппарата Суда электронные пакеты документов для судебного заседания должны быть подготовлены Вторым Ответчиком или Третьим Ответчиком (которые, как ожидается, согласуют данный вопрос между собой) в соответствии с Практической инструкцией Суда № 5, а также поданы в Суд и вручены другим участникам процесса не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 18 сентября 2026 года.*
 5. *Заявления подлежат рассмотрению в рамках дистанционного судебного заседания посредством видеоконференцсвязи продолжительностью три часа, которое должно состояться в дату и время в течение недели, начинающейся 28 сентября 2026 года, либо недели, начинающейся 5 октября 2026 года, которые определяются Аппаратом Суда и сообщаются сторонам.*
 6. *Стороны обязаны подать в Суд и вручить другим участникам процесса краткие письменные позиции объемом не более пяти страниц не позднее чем за три полных рабочих дня до даты, назначенной для судебного заседания.*
19. После того как Аппарат Суда запросил у Сторон информацию об их доступности для участия в судебном заседании в период, установленный пунктом 5 указанного Приказа о процессуальных указаниях, Сторонам было сообщено, что заседание назначено на среду, 7 октября 2026 года.
20. KPLLP и KPL подали измененные заявления в срок, установленный пунктом 1 Приказа о процессуальных указаниях. В ходе судебного заседания MWP выдвинул тот же довод, что и в отношении первоначальных заявлений, утверждая, что измененные заявления не были надлежащим образом поданы и вручены. Я отклоняю этот довод по тем же основаниям, что и ранее. MWP также выдвинул дополнительное возражение, утверждая, что измененные заявления содержали вопросы, в отношении которых разрешение не запрашивалось и не предоставлялось. Однако я убежден, что внесенные изменения охватывались разрешением, предоставленным пунктом 1 Приказа о процессуальных указаниях («с учетом обстоятельств, возникших после их первоначальной подачи»), и что отдельное разрешение на внесение таких изменений не требовалось. В любом случае MWP было известно о затронутых вопросах, и у него имелось достаточно времени для подготовки соответствующих возражений.
21. MWP не представил никаких возражений по существу измененных заявлений в срок, установленный пунктом 2 Приказа о процессуальных указаниях.
22. В сложившихся обстоятельствах KPLLP и KPL представили лишь краткие письменные возражения в соответствии с пунктом 3 Приказа о процессуальных указаниях, сославшись в каждом случае на позицию MWP, изложенную в электронной переписке. В частности, они отклонили доводы о том, что измененные заявления не были надлежащим образом поданы и вручены и что разрешение на их подачу не предоставлялось. KPL также представила

пересмотренный проект приказа, утверждая, что он лишь уточняет испрашиваемые меры судебной защиты, и запросила разрешение сослаться на него на случай, если такое разрешение потребуется. Я не считаю, что такое разрешение необходимо, однако предоставляю его на случай необходимости.

23. Тем временем MWP подал заявление от 6 сентября 2026 года, упомянутое в пункте 13(14) выше, рассмотрение которого я приостановил своим Приказом от 11 сентября 2026 года; затем последовало заявление MWP от 13 сентября 2026 года, упомянутое в том же подпункте, рассмотрение которого я отложил на более поздний срок, при этом ясно указав, что на тот момент продолжали действовать ранее вынесенные приказы.
24. 18 сентября 2026 года KPLLP и KPL подали электронные комплекты документов для судебного заседания в соответствии с пунктом 4 Приказа о процессуальных указаниях. Они включали основной комплект документов, комплекты судебных прецедентов и семь дополнительных комплектов электронной переписки общим объемом около 2 000 страниц. Несмотря на приглашение принять участие в подготовке комплекта документов, MWP не оказал содействия в организации данной работы.
25. 27 сентября 2026 года MWP подал еще одно заявление, испрашивая обширные средства правовой защиты, вместе с письменными свидетельскими показаниями г-на Уилсона (его «Пятые письменные свидетельские показания» от 26 сентября 2026 года), которые, как указывалось, были представлены в поддержку этого заявления, в возражение против заявлений KPLLP и KPL о вынесении ECRO или CRO, а также для ряда иных целей. Приказом от 29 сентября 2026 года я разрешил заявление MWP следующим образом. Я отказал в его удовлетворении в части требований: (1) о моем самоотводе; (2) о *«приостановлении производства, отмене, отзыве, аннулировании и/или изменении»* решений, приказов и/или указаний Суда от 24 июля 2026 года, 11 сентября 2026 года, 15 сентября 2026 года и 24 сентября 2026 года; (3) о приостановлении *«разбирательств, в рамках которых поданы заявления о взыскании расходов, понесенных вследствие ненадлежащего ведения дела, расходов лично с соответствующего лица, а также о вынесении приказов о запрете на подачу заявлений»*; (4) о предоставлении *«всех необходимых продлений процессуальных сроков и/или освобождении от последствий несоблюдения процессуальных требований, в том числе задним числом»* и (5) об отложении судебного заседания, назначенного на 7 октября 2026 года, для рассмотрения заявлений Второго Ответчика («KPLLP») и Третьего Ответчика («KPL») о вынесении в отношении MWP приказов, ограничивающих его право на обращение в суд по гражданским делам, отказать. Судебное заседание состоится в назначенную дату и будет рассмотрено на основании материалов, представленных в соответствии с Приказом Суда от 24 июля 2026 года, а также любых иных материалов, в отношении которых разрешение Суда было надлежащим образом запрошено и получено. В остальной части я приостановил рассмотрение заявления до окончательного разрешения заявления KPL о вынесении приказа о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона (при этом срок для подачи заявления о предоставлении разрешения на обжалование соответствующего решения еще не истек), а также заявлений KPLLP и KPL о вынесении ECRO или CRO. К Приказу прилагалось изложение мотивов, которые я здесь не повторяю.
26. 1 октября 2026 года KPLLP и KPL подали краткие письменные позиции в соответствии с пунктом 6 Приказа о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года. Также была подана хронология соответствующих событий, согласованная KPLLP и KPL. Хотя данный документ прямо не

предусматривался Приказом о процессуальных указаниях, он не содержал спорных вопросов, и, насколько я понимаю, MWP не возражал против его представления.

27. 6 октября 2026 года, за день до судебного заседания, MWP подал собственные электронные комплекты документов для заседания, а именно основной комплект объемом почти 6 500 страниц и комплект правовых источников объемом более 1 000 страниц. Эти комплекты не только были поданы с нарушением моих указаний относительно их подготовки и подачи, но и содержали значительный объем материалов, которые не были поданы в соответствии с Приказом о процессуальных указаниях и в отношении которых разрешение не запрашивалось и не предоставлялось.
28. 7 октября 2026 года, незадолго до начала судебного заседания, MWP представил краткое письменное изложение своей позиции объемом 35 страниц, вновь нарушив Приказ о процессуальных указаниях как в части срока подачи, так и в части объема документа.
29. Судебное заседание состоялось 7 октября 2026 года посредством видеоконференцсвязи. KPLLP представляли г-н Бахыт Тукулов и г-жа Мария Петренко (которая выступила с основными доводами от имени своего доверителя). KPL представлял г-н Усен Тастанбеков. MWP представлял лично г-н Майкл Уилсон.
30. В начале судебного заседания я указал, что не намерен тратить время на рассмотрение вопроса о допустимости электронных комплектов документов и краткой письменной позиции MWP, однако оставляю за собой право оценить все представленные материалы. Я намеревался выяснить, каким образом MWP планирует использовать эти материалы в ходе устных выступлений и на каком основании, если таковое имеется, MWP просит разрешить ссылаться на них; после этого я должен был рассмотреть данный вопрос в письменном решении. В итоге, как поясняется ниже, устные доводы MWP и ссылки на его краткую письменную позицию и электронные комплекты документов, сделанные в ходе выступления, практически не затрагивали вопросы, которые мне надлежит разрешить в настоящем деле. При таких обстоятельствах я воздержусь от вынесения формального решения о недопустимости этих материалов. В интересах справедливости по отношению к MWP, учитывая потенциальную значимость дела для него и несмотря на неоднократное игнорирование им процессуальных указаний Суда, предпочтительно кратко рассмотреть приведенные доводы, а не исключать все соответствующие материалы целиком.
31. Г-н Уилсон поставил предварительный вопрос, подав очередное заявление о моем самоотводе. Незадолго до этого я отклонил аналогичное заявление по основаниям, изложенным в пунктах 32-33 моего Решения от 24 сентября 2026 года по заявлению KPL о вынесении приказа о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона (пункты 15(13)-(14) выше). В дополнение к ранее выдвинутым обвинениям в предвзятости и несоответствии требованиям, предъявляемым к лицу, занимающему судебную должность, г-н Уилсон сослался в настоящем деле на мои решения об исключении искового заявления из производства по делу № 51 от 2026 года и о приостановлении производства по делу № 36 от 2025 года (см. пункты 15(15) и (16) выше), утверждая, что они свидетельствуют о предрешенности вопроса, а также о моих действиях в целях оказания помощи Ответчикам и предоставления им преимуществ. Однако в каждом случае я стремился принять правильное решение «без страха и пристрастия, симпатии или недоброжелательства» в соответствии с моей судебной присягой. Если будут поданы заявления о предоставлении разрешения на

обжалование этих решений, вопрос об их правильности предстоит решить другим лицам. Г-н Уилсон, по-видимому, не понимает, что неблагоприятное для стороны судебное решение само по себе не свидетельствует о предвзятости или предрешенности вопроса.

32. Я отказался рассматривать какие-либо другие вопросы в качестве предварительных и вместо этого постановил заслушать доводы по всем вопросам в совокупности, а затем разрешить их в надлежащем порядке в настоящем Решении.
33. Вопросы, поднятые в отношении действительности первоначальных и измененных заявлений KPLLP и KPL, уже рассмотрены мной выше.
34. Представители KPLLP и KPL изложили доводы относительно полномочий Суда МФЦА выносить приказы об ограничении права на обращение в суд, применимых правовых принципов и их применения в настоящем деле. Все эти ключевые вопросы рассматриваются в других разделах настоящего Решения. Г-н Уилсон сосредоточил свои доводы на иных вопросах. Хотя представитель KPL просил меня рассматривать неоднократные и необоснованные перебивания г-ном Уилсоном выступлений представителей противоположной стороны в качестве еще одного примера злоупотребления процессуальными правами, я оставлю этот вопрос без дальнейшего рассмотрения и сосредоточусь исключительно на содержании, либо отсутствии содержания в доводах самого г-на Уилсона.
35. Г-н Уилсон сослался на вынесенные в пользу MWP решения английских и нидерландских судов и затронул не относящиеся к делу вопросы о принятии мер по предотвращению исполнения судебных решений за счет активов должника и о выводе активов Kazphosphate Group с целью уклонения от погашения задолженности, подлежащей выплате на основании указанных решений. Он утверждал, что настоящие заявления представляют собой лишь очередную попытку воспрепятствовать исполнению судебных решений и направлены на то, чтобы помешать MWP взыскать присужденные ему суммы. Однако это не имеет отношения к вопросу о том, осуществляла ли MWP судебное разбирательство в Суде таким образом, который оправдывает вынесение в отношении нее ECRO или CRO.
36. Г-н Уилсон утверждал, что с учетом фактов, которые, по утверждению MWP, теперь установлены, но которые неправомерно не были раскрыты Лорду Мансу во время первоначального разбирательства по делу № 2 от 2023 года, Суд МФЦА обладал юрисдикцией признавать и приводить в исполнение указанные судебные решения. Однако именно этот вопрос являлся предметом дела № 51 от 2026 года, в рамках которого Исковое заявление MWP было исключено из производства, а иск отклонен моим Решением от 5 октября 2026 года (см. пункт 15(15) выше). По существу, тот же вопрос о юрисдикции был поднят в иске MWP по делу № 36 от 2025 года, производство по которому я приостановил Приказом от 5 октября 2026 года, исходя из того, что, если решение по делу № 51 от 2026 года останется в силе, оно, вероятнее всего, также предопределит исход дела № 36 от 2025 года (см. пункт 15(16) выше). Если бы эти решения еще не были вынесены, изложенные в них основания привели бы к точно такому же отклонению довода г-на Уилсона в настоящем деле.
37. Г-н Уилсон сослался на решения судов первой инстанции от 27 мая 2026 года и 7 июля 2026 года по делу № 66 от 2025 года *Posco Co. Ltd. и делу № 2 от 2026 года Акционерное общество «Национальная акционерная компания «Нафтогаз Украины»*, а также на апелляционные жалобы на эти решения, которые в настоящее время рассматриваются. Однако указанные дела

касаются признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а не решений иностранных государственных судов. Кроме того, вынесенные по этим делам решения никоим образом не опровергают вывод Лорда Манса об отсутствии юрисдикции для признания и приведения в исполнение решений иностранных государственных судов.

38. Г-н Уилсон утверждал, что Суд МФЦА не разбирается в законодательстве Казахстана и что в состав Суда должен входить судья, имеющий квалификацию в области казахстанского права. Этот довод основан на ошибочном понимании вопроса и в любом случае не имеет отношения к предмету настоящего дела.
39. Он также утверждал, что Суд не должен заслушивать доводы относительно английского права, представленные юристами, не имеющими квалификации в области английского права, и без экспертных доказательств. Далее он выдвинул претензии относительно подготовки документов третьими лицами и создания видимости того, что подготовленные другими лицами доводы являются самостоятельной работой представляющих их юристов. Эти доводы также основаны на ошибочном понимании вопроса. В частности, юристы Ответчиков в настоящем деле, несомненно, имели право представлять доводы относительно соответствующей практики судов Англии и Уэльса независимо от наличия у них квалификации в области английского права; Суд был способен самостоятельно оценить такие доводы. Равным образом не имеет значения, пользовались ли юристы помощью других лиц при подготовке своих доводов.
40. Г-н Уилсон выразил несогласие с графиком процессуальных действий, установленным Приказом о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года, утверждая, что соблюдение установленного срока было практически невозможным, а заявления о продлении срока были неправомерно отклонены. Однако я считаю, что предоставленного времени было более чем достаточно для подготовки надлежащих и целенаправленных возражений, особенно с учетом того, что MWP было известно о заявлениях более года, а внесенные в них изменения носили лишь уточняющий характер. Кроме того, своевременное и обоснованное заявление о продлении срока подано не было. Один из конкретных аспектов жалобы касается ссылки Ответчиков на судебное разбирательство, связанное с г-ном Эммоттом. По словам г-на Уилсона, эта ссылка вынудила MWP представить значительный объем материалов, относящихся к указанному разбирательству, чтобы показать, что его окончательный исход был полностью благоприятным для MWP, и поэтому требование представить ответ в срок, установленный Приказом о процессуальных указаниях, было абсурдным. Однако было очевидно, что Ответчики ссылались на разбирательство по делу Эммотта исключительно с ограниченной целью показать, что суды критиковали поведение MWP в ходе разбирательства, а не для того, чтобы высказывать какие-либо доводы по существу того спора. Более того, разбирательство по делу Эммотта упоминалось уже в первоначальных заявлениях, поэтому MWP было заранее известно об этом обстоятельстве.
41. Я изложил основные доводы, приведенные, по моему мнению, г-ном Уилсоном в ходе устного выступления. Я также изучил содержание так называемой краткой письменной позиции MWP и доказательства, на которые в ней приводятся ссылки. Не считаю, что в этих материалах содержатся какие-либо иные доводы, требующие упоминания.

Следует ли вынести расширенный приказ об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (ECRO) или приказ об ограничении права на обращение в суд, если да, то на каких условиях?

42. Сначала я рассмотрю вопрос о наличии оснований для вынесения расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд (ECRO), поскольку именно вынесение такого приказа составляло основную часть доводов KPLLP и KPL. При определении применимых правовых принципов, как указано выше, я буду опираться на практику судов Англии и Уэльса. Вместе с тем при применении этих принципов основное внимание будет уделено поведению MWP в Суде МФЦА. Хотя KPLLP и KPL ссылались на приказы, вынесенные в отношении MWP и г-на Уилсона в Англии и Уэльсе, а также в других юрисдикциях, в настоящем деле необходимо установить, следует ли вынести приказ для защиты судопроизводства в Суде МФЦА от злоупотреблений. Поэтому обстоятельства, имевшие место в других юрисдикциях, имеют для разрешения данного вопроса лишь ограниченное значение, если вообще имеют какое-либо.
43. Первый вопрос состоит в том, имело ли место неоднократное предъявление MWP исков или подача заявлений, полностью лишенных оснований, то есть заведомо не подлежащих удовлетворению. Для признания такого поведения неоднократным в данном контексте необходимо установить наличие как минимум трех подобных исков или заявлений. Вместе с тем при оценке неоднократности следует учитывать не только количество таких случаев, но и развитие ситуации с течением времени, а также поведение MWP в целом.
44. В настоящем деле количество таких исков и заявлений значительно превышает установленный минимум:
- (1) Приказом судьи Тома Монтагю-Смита КС от 17 июля 2026 года (пункт 15(12) выше) *три* заявления были признаны полностью лишенными оснований, а именно: (a) заявление, отклоненное указанным приказом; (b) заявление о предоставлении разрешения на апелляционное обжалование моих решений и приказов от 6 мая 2025 года и 13 июня 2025 года; и (c) заявление о предоставлении разрешения на апелляционное обжалование моего решения и приказа от 23 сентября 2025 года.
 - (2) Моим приказом от 5 октября 2026 года об исключении из производства иска по делу № 51 за 2026 год (пункт 15(15) выше) данный иск был признан полностью лишенным оснований.
 - (3) Суд также вправе учитывать другие иски или заявления, даже если на момент их рассмотрения они не были признаны полностью необоснованными. Я прихожу к выводу, что имело место как минимум *три* таких заявления, упомянутых выше: (i) заявление MWP о проведении устного слушания по вопросу о повторном рассмотрении заявления о предоставлении разрешения на апелляционное обжалование решения Лорда Манса от 26 сентября 2024 года и связанного с ним решения о судебных расходах (пункт 15(3) выше); (ii) заявление MWP о предоставлении разрешения на апелляционное обжалование моего приказа от 15 января, касающегося исполнительных листов (пункт 15(5) выше); и (iii) заявление MWP об отмене моего решения от 6 мая 2025 года и применении иных мер в связи с заявлением KPLLP о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона (пункт 15(7) выше).

45. При оценке поведения MWP с течением времени и в целом следует учитывать, что иски и заявления, признанные полностью необоснованными, не являлись единичными случаями, а характерны для всей изложенной выше истории судебных разбирательств с участием MWP. Более того, как следует из этой истории, с самого начала MWP вынуждало Суд и Стороны рассматривать многочисленные необоснованные, несостоятельные и/или не относящиеся к делу доводы. MWP также существенно увеличивало нагрузку на Суд и Стороны, представляя значительный объем повторяющихся и не относящихся к делу материалов, зачастую с нарушением сроков, установленных процессуальными указаниями Суда, а также направляя многочисленные повторяющиеся и излишние электронные письма. Это подтверждается процессуальной историей, изложенной в пунктах 5-19 моего Решения от 6 мая 2025 года по заявлению KP LLP о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона (пункт 15(6) выше), в пунктах 2-30 моего Решения от 24 сентября 2026 года по соответствующему заявлению KPL (пункт 15(13) выше), а также историей рассмотрения настоящих заявлений о вынесении расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд (ECRO) или приказа об ограничении права на обращение в суд (CRO) (пункты 17-40 выше). Заявления о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона имеют значение для настоящего вопроса, поскольку материалы от имени г-на Уилсона представляло MWP. Кроме того, я установил, что г-н Уилсон фактически осуществлял руководство над ведением судебных дел MWP в Суде МФЦА. Этот вывод был оставлен в силе при рассмотрении заявления MWP о предоставлении разрешения на апелляционное обжалование.
46. Такое поведение вынудило Суд МФЦА направлять несоразмерно значительные судебные и административные ресурсы на рассмотрение дел с участием MWP, а Ответчики понесли существенные судебные расходы, которые не подлежат возмещению. Ситуация усугублялась тем, что регистрация MWP на Британских Виргинских островах и наличие лишь незначительных активов MWP в Казахстане фактически препятствовали эффективному исполнению вынесенных в отношении MWP приказов о взыскании судебных расходов.
47. Я принимаю во внимание, что заявление MWP об изменении исполнительных листов было удовлетворено лишь частично (пункт 15(4) выше). Я также учитываю, что в результате поздно заявленного MWP оспаривания роли Суда в инициировании процедуры принудительного исполнения была установлена процессуальная ошибка, однако Суд, воспользовавшись своим усмотрением, отказал в предоставлении соответствующей судебной защиты (пункт 15(8) выше). Эти обстоятельства не устраняют и не компенсируют указанные выше случаи злоупотребления процессуальными правами. Кроме того, расширенный приказ об ограничении права на обращение в суд по гражданским делам (ECRO) или приказ об ограничении права на обращение в суд (CRO) не будет препятствовать предъявлению обоснованного иска или подаче обоснованного заявления, а лишь предусматривает предварительное рассмотрение судьей Суда МФЦА дальнейших исков или заявлений с целью определения того, следует ли разрешить их дальнейшее рассмотрение.
48. Поэтому я без колебаний прихожу к выводу, что пороговое условие, касающееся систематической подачи исков или заявлений, не имеющих правовых оснований, выполнено.
49. Это ставит перед Судом второй вопрос: существует ли риск того, что, если не ограничить действия MWP, оно будет и впредь предъявлять иски или подавать заявления, представляющие собой злоупотребление процессуальными правами. Наличие такого риска в полной мере подтверждается поведением MWP на сегодняшний день. Очевидно, что MWP не

желает принимать первоначальное решение Лорда Манса, согласно которому Суд не обладает юрисдикцией признавать и приводить в исполнение иностранные судебные решения, на которые ссылается MWP, а также связанное с ним решение о судебных расходах. Если не установить соответствующие ограничения, MWP продолжит обременять Суд и Стороны необоснованными попытками оспорить, пересмотреть или обойти решения Лорда Манса, а также последующие решения по вопросам предоставления разрешения на апелляционное обжалование, принудительного исполнения и судебных расходов. Предупреждения, вынесенные Председателем Суда Лордом Бернеттом в Решении от 28 мая 2025 года (пункт 15(5) выше) и судьей Том Монтагю-Смитом КС в Решении от 17 июля 2026 года (пункт 15(12) выше), не побудили MWP отказаться от продолжения такого поведения.

50. Кроме того, MWP уже расширило круг участников судебных разбирательств, включив дополнительную сторону – CAF Holding Ltd в состав участников дела № 36 от 2025 года, стремясь обосновать наличие у Суда МФЦА юрисдикции по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов. Более того, MWP предпринимало попытки расширить круг участников еще дальше. Так, в просительной части заявления от 6 сентября 2026 года, рассмотрение которого я приостановил (пункт 15(14) выше), содержалось требование *«привлечь к участию в настоящем разбирательстве в качестве сторон компании Kazchemicals, CAFH, KPF, KFF и Kazakhmys Holdings Limited из МФЦА, а также г-на А. М. Есимова, А. Есима, Г. Есенова, Нурхана и Нуржана Нурлановых, Э. Огая, Ю. Пака, С. Хайржанова, В. С. Кима и Д. Стрежнева...»*. Кроме того, MWP угрожало инициированием судебных разбирательств против юридических фирм и отдельных юристов, представляющих Ответчиков.
51. Я прихожу к выводу, что наличие такого риска оправдывает вынесение приказа о расширенном ограничении права на обращение в суд (ECRO).
52. Далее необходимо определить надлежащие условия такого приказа. KPLLP и KPL представили каждый свой проект запрашиваемого приказа. Оба проекта схожи по содержанию, однако проект KPL является более подробным и в пересмотренной редакции (пункт 22 выше) содержит дополнительное положение, уточняющее сферу действия приказа. Я отдаю предпочтение проекту KPL и положил его в основу приказа, изложенного ниже, включив в него большую часть предложенных формулировок. Проект не только конкретизирует объем ограничений, налагаемых на MWP в соответствии с приказом ECRO, но и устанавливает порядок получения разрешения на предъявление последующих исков, подачу заявлений или совершение иных процессуальных действий, подпадающих под действие приказа. Следует отметить, что приказ не выносится непосредственно в отношении г-на Уилсона, который был привлечен к участию в соответствующих разбирательствах исключительно *«в целях разрешения вопроса о судебных расходах»*. Вместе с тем установленные приказом ограничения распространяются, в частности, на действия MWP, осуществляемые через г-на Уилсона в качестве связанного лица, представителя или агента.
53. Объем ограничений, установленных приказом, не превышает необходимого и соразмерного для защиты судопроизводства в Суде МФЦА от злоупотреблений.
54. Мой вывод о целесообразности вынесения приказа о расширенном ограничении права на обращение в суд (ECRO) на указанных условиях исключает необходимость рассмотрения альтернативного варианта в виде приказа об ограничении права на обращение в суд (CRO).

Достаточно отметить, что такой приказ не обеспечил бы надлежащей защиты судопроизводства в Суде МФЦА от злоупотребления процессуальными возможностями со стороны MWP.

Заключение

55. По изложенным выше основаниям я удовлетворяю заявления KPLLP и KPL и выношу приказ о расширенном ограничении права на обращение в суд (ECRO) на условиях, изложенных ниже.
56. KPLLP и KPL также просят вынести приказы по вопросу о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с подачей их заявлений. Им требуется представить подробный расчет заявленных судебных расходов в течение 10 дней с даты вынесения настоящего Решения. MWP должен представить свои возражения в течение последующих 10 дней. После этого Суд разрешит вопрос о судебных расходах на основании представленных письменных материалов.

ПРИКАЗ

ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ Второго Ответчика (ТОО «Казфосфат») и Третьего Ответчика (Kazphosphate Limited) о вынесении в отношении Истца (Michael Wilson & Partners, Limited) расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд (ECRO) либо, в качестве альтернативы, приказа об ограничении права на обращение в суд (CRO).

ПРИКАЗЫВАЕТСЯ:

1. Удовлетворить заявления Второго Ответчика и Третьего Ответчика о вынесении расширенного приказа об ограничении права на обращение в суд (ECRO).
2. Michael Wilson & Partners, Limited, действующей непосредственно либо через любых связанных с ней лиц, представителей или агентов, включая г-на Майкла Эрла Уилсона, запрещается предъявлять любые дальнейшие иски или подавать заявления в Суд МФЦА, касающиеся или относящиеся к вопросам, являющимся предметом следующих дел:
 - Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0002
 - Дело №: AIFC-C/CA/2023/0040
 - Дело №: AIFC-C/CFI/2024/0018
 - Дело №: AIFC-C/CA/2025/0004
 - Дело №: AIFC-C/CFI/2025/0021

или иным образом возникающие из указанных производств, связанные с ними либо относящиеся к сторонам указанных производств, без предварительного получения разрешения судьи Суда МФЦА.

3. Во избежание сомнений, ограничение, установленное пунктом 2, применяется независимо от личности предполагаемого Ответчика или лица, в отношении которого подается заявление, и включает, помимо прочего, любые иски или заявления против ТОО «Казфосфат» или Kazphosphate Limited, любых их действующих или бывших юридических или иных представителей либо любых других лиц, если такие иски или заявления касаются или относятся к вопросам, являющимся

предметом указанных производств, либо иным образом возникают из любого из указанных производств или связаны с ним.

4. Любое заявление о предоставлении разрешения, требуемого пунктом 2, должно:
- (i) быть подано в письменной форме;
 - (ii) содержать ссылку на настоящий Приказ;
 - (iii) сопровождаться проектом иска или заявления, на подачу которого запрашивается разрешение;
 - (iv) содержать краткое обоснование того, почему соответствующий иск или заявление не являются полностью необоснованными.

Вопрос о предоставлении или отказе в предоставлении разрешения решается судьей на основании письменных материалов, если рассматривающий данный вопрос судья не распорядится иначе. До принятия решения судья вправе предложить любому предполагаемому Ответчику или лицу, против которого подается заявление, представить свои доводы.

5. Аппарат Суда МФЦА не принимает на регистрацию или подачу какие-либо иски или заявления, подпадающие под действие ограничений, установленных настоящим Приказом, без предварительного получения разрешения, предусмотренного пунктом 2.
6. Ограничение, установленное пунктом 2, не распространяется на подачу заявления о предоставлении разрешения на обжалование самого Приказа или на подачу апелляционной жалобы на Приказ в случае предоставления разрешения на подачу апелляции.
7. Настоящий Приказ действует в течение двух (2) лет с даты его вынесения, если оно не будет изменено или отменено Судом.

Принято Судом,

Достопочтенный Сэр Стивен Ричардс
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Майклом Уилсоном, Партнер, Wilson & Partners, Limited.

Второй Ответчик был представлен г-ном Бахытом Тукуловым, Партнер, и г-жой Марией Петренко, старший юрист, ТОО «TKS Disputes», Алматы, Казахстан.

Третий Ответчик был представлен г-ном Усеном Тастанбековым, юрист, ТОО «Kinstellar», Алматы, Казахстан.